

Жусупова А.А.

МАКАЛДАРДЫН ТАБЫШМАККА АЙЛАНЫШЫ ЖАНА МИСАЛДАРДЫН
ӨЗГӨРҮШҮ

Жусупова А.А.

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ПОСЛОВИЦЫ В ЗАГАДКУ И
ТРАНСФОРМАХ ПРИМЕТ

A.A. Zhusupova

FOR CONVERSION OF THE PROVERBS IN THE MYSTERY AND
WILL TRANSFORM

УДК: 370.951.02.47

Бул макалада макалдардын табышмакка айланышы жана мисалдардын өзгөрүшү жана структуралык айырмачылыктары каралган.

Негизди сөздөр: макал, табышмак, паремия, функционалдык.

В статье рассматриваются о преобразовании пословицы в загадку и трансформах примет, а также структурные различие.

Ключевые слова: пословица, загадка, паремия, функциональный.

The article discusses about how to convert proverbs in mystery and will transform, and also the structural difference.

Key words: proverb, riddle, paremia, functional.

Поджанры паремий нередко обнаруживают конструктивно – смысловую близость или даже тождественность. Именно поэтому они легко переходят друг в друга, вступая между собой в трансформационные отношения.

Например, между пословицей и загадкой существует некоторая общность. Эта общность проявляется не только в краткости формы, метафоричности смысла, клишированности структуры, сентенциозности назначения и т.д., но и в том, что они зависят от конструкции «тема – толкование». Как пишет А.Дандис, английский паремиолог, «минимальная пословица и загадка состоит из одного дескриптивного элемента. Иначе говоря, каждая единица состоит из одной «темы» и одного «толкования». Правда, в загадках о смысле дескриптивного элемента надо догадываться, тогда как в пословицах его смысл, как правило, известен и говорящим, и слушающим. И в этом одно из принципиальных различий между пословицами и загадками» (Дандис А. О структуре пословицы. Паремиологический сборник. – М.: Наука, 1978. – с-67). Между пословицами и загадками существует структурное различие, которое хорошо видно на примере «оппозитивных загадок». Их разгадка (т.е. их смысл) дает способ разрешить видимое противоречие. В пословицах же, которые тоже построены на оппозиции, противоречия обычно остаются неразрешенными. Исходная ситуация, которая побуждает употребить пословицу, иногда может, а иногда не может разрешить противоречие, выраженное в

пословице. Дело, видимо, в том, что в загадках противоречия бывают обычно не подлинными, а мнимыми, т.е. псевдопротиворечивыми. В аппозитивных пословицах, напротив, противоречия истинные, и их нелегко разрешить, если вообще можно разрешить.

Сходство пословиц и загадок давно заметили ученые и учитывают современные исследователи (В.И.Даль, А.Тейлор, Ю.М.Соколов, М.Кууси, Д.Миллер, А.Дандис, В.Мазурик, В.Мандель, А.Абдулатов и др.). Например, паремия *Ничего не болит, а все стонет. – Эч жери оорубайт, бирок онтой берет* может быть употреблена и как пословица, и как загадка. В качестве пословицы она может относиться к ханже или к нищему, в качестве загадки – к свинье. В данном случае пословица превращается в загадку не просто так сама по себе. Такое преобразование глубоко мотивировано и обуславливается, во-первых, структурно-смысловым сходством этих паремийных поджанров, во-вторых, потенцией именно данной пословицы трансформироваться в другой вид; в-третьих, способностью данного текста в одной ситуации приобрести функцию пословицы, в другой – функцию загадки. Именно контекст и ситуация предопределяют назначение и поджанр паремии. Если речь идет о лицемере, зануде, известном как адресанту, так и адресату, то паремия принимает статус пословицы. Если же говорящее лицо желает загадать загадку, то он произнесет данный текст по-другому, используя вопросительную модель интонации и переходя на позицию загадывающего. Ситуация и намерение адресанта определяют и интонационный рисунок текста, и различия в жанре. Интонация выступает в качестве дополнительного признака, разграничивающего жанровую принадлежность паремийного текста.

Паремийный текст обладает двойственной жизнью: в одном случае он выступает в качестве пословицы, в другом – в качестве загадки. Паремиологи часто приводят бирманскую фразу: *Кто не знает перешагнет, кто знает, выкопает и съест*. Если эта загадка, то она означает картофель или другие клубнеплоды. Если же это пословица, то она относится к таким ситуациям, когда кто-то не знает о чем-то, безусловно, полезном, находящимся у него

под руками, и потому не пользуется им. Такое же различие приобретает перевод этой паремии на киргизский язык: *Билбеген аттап өтөт, билген казып жейт*.

Аналогично употребляется и киргизский афоризм *Караңгы үйдө каман күркүрөйт* «В темной избе кабан грохочет». В функции загадки он означает водяную мельницу, в функции пословицы он относится к человеку, проявляющему свой нрав в отсутствии свидетелей, обычно в своей семье и среди близких.

Двузначным является выражение *Ийри талга кар жукпайт* «К кривому дереву (иве) снег не прилипает/не пристаёт». В качестве пословицы оно передает значение «Будешь гибким, двуличным, льстивым, понравишься, скажешь прямо и поступишь честно, не понравишься», в качестве загадки оно имеет отгадку «рог, рога».

В данном случае речь идет не о преобразовании формы, не о трансформировании изречения в прямом смысле слова, а об изменении смысла и назначения текста, о переходе одного поджанра паремии в другой. Мы можем говорить даже о фразовой омонимии, об омонимии пословицы и загадки.

В. Мазурик в реферате «Загадка- пословицы и проблема паремиологической трансформации» приводит много интересных фактов. Одна и та же паремия может употребляться в качестве пословицы и загадки в фольклоре многих народов мира. Подобные факты встречаются в афористике авамбо, ндонга, кваньяма, нкундо и других народов Африки. Эти загадки – пословицы чужды нашему речемыслительному стереотипу, поэтому их содержание воспринимается нами с трудом. Приведем отдельные примеры:

1. У авамбо: *Здесь пальма, там пальма, с какой из них сорвешь листья? Здесь дорога, там дорога, какую из них выберешь?* Это загадка – пословица одновременно. Её отгадка и содержание: *Если ссорятся родители, кого из них поддержишь?*

2. У финнов *На дороге трава не растет – на дороге грибы не растут.* Отгадка и смысл изречения: *Легкомысленная женщина (публичная) не рождает, не имеет детей.*

3. У авамбо: *Длинное просо приводит на поле воробьев, длинная дорога приводит домой ссору.* Это парное изречение, если называется первая часть, то она становится загадкой, а вторая часть принимает функцию отгадки. Но иногда в качестве ответа на загадку первой части используются выражение «Красивые девушки приводят домой парней». Иначе говоря, одна загадка может иметь две отгадки. Строение и содержание двух ответов сходны, а используемые реалии различны.

Эти парные изречения напоминают киргизские. У нас имеется пословица *Уугум, сага айтам, уурум сен ук; керегем, сага айтам, келиним, сен ук.* «Тебе, потолок мой, говорю, а ты, сын мой, слушай; тебе, стена моя, говорю, а ты, сноха моя, слушай» (Ср.

русскую поговорку: *Кошку бьют, а невесте наветы дают*). У К.К. Юдахина они даны как отдельные, самостоятельные поговорки (Юдахин К.К. Тысяча киргизских пословиц и поговорок из собрания акад. К.К. Юдахина / Сост. Д.Т. Давлетбекова. – Б., 2000. – с.-101). С. Шамбаев преподносит их вместе, но в другой последовательности (Шамбаева С. Кыргыз макал-лакаптары жана учкул сөздөрү. – Ф.: Мектеп, 1999. – с. 187). Когда мы называем одну только часть, содержание второй части само собой подразумевается. В этом случае создается промежуточное между пословицей и загадкой образование.

Между пословицей и загадкой может существовать действительные трансформационные отношения, когда они отличаются друг от друга не семантически, не функционально, а формально, имея различные способы выражения. Такие примеры часто встречаются в паремиологическом фонде разных народов. М.И.Башгёз приводит турецкую пословицу *Весенний дождь – золотая телега с серебряными колёсами. – Жазгы жамгыр – күмүш дөңгөлөктүү алтын араба.* Она преобразуется в загадку *Күмүш дөңгөлөктүү алтын араба – бу эмне? – Золотая телега с серебряными колёсами – что это такое?* Ответ: *Весенний дождь – жазгы жамгыр.*

Такое преобразование допускает и киргизская пословица *Сагызган сактыгынан өлбөйт, суктугунан өлөт* «Сорока умирает не от осторожности, а от жадности». Ср., например: *Эмне сактыгынан өлбөй, суктугунан өлөт? – Сагызган* «Кто умирает не от осторожности, а от жадности? – Сорока».

Иногда загадка-пословица допускает развертывание путем присоединения к ней новых единиц. Очень известна загадка-пословица *Саар кетет илегилек, кеч келет илегилек* «Утром уходит аист, вечером приходит аист»/«Ранним утром улетает аист, поздним вечером прилетает аист». Если это загадка, она обозначает «квадратный кусок войлока, который закрывает верхний деревянный круг остова юрты и служит для открывания утром и закрывания (ночью и во время дождя) этого круга» (*түндүк жапкыч*). Если это пословица, то она используется для характеристики безответственного члена семьи, который утром уходит, вечером приходит, ничего домой не приносит и никакой полезной работой не занимается.

Присоединение к этой паремии еще двух строк, меняет её форму и смысл:

*Саар кетет илегилек,
Кеч келет илегилек
Түрмөк-түрмөк жибекти
Түрө келет илегилек*

где содержится буквальное значение: «Утром уходит аист, вечером приходит аист, клубки шелка, сматывая, принесит аист». В функции загадки паремия имеет отгадку «корова дойная», в функции пословицы она относится к трудолюбивому, добычливому человеку.

Все это говорит о том, что пословицы и загадки могут находиться между собой в трансформационных отношениях.

Литература:

1. Дандис А. О структуре пословицы. Паремiological сборник. – М.: Наука, 1978. – с-67
2. Шамбаева С. Кыргыз макал – лакаптары жана учкул сөздөрү. – Ф.: Мектеп, 1999. – с-16.
3. Цаллагова З.Б. Теория и практика афористических средств и форм традиционного воспитания у народов Северного Кавказа. Дис.... д.п. н. – М., 1998. – 415с.
4. Пословицы и поговорки народов Востока. / Ред. И.С.Брагинский – М., 1961. – 317с.

Рецензент: д.филол.н., профессор Зулпукаров К.З.